

ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО И УРБАНИСТИКА

Научная статья

УДК/UDC 528.912(470:477.75)

DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-256-269

Позиционирование Крымского полуострова как русской территории на картах Батиста Аньезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса

Петр Владимирович Панухин¹¹Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия¹panuh@mail.ru

Аннотация. В статье раскрывается важная и актуальная тема, связанная с пространственным позиционированием Крыма. Выгодное географическое положение Крымского полуострова в середине Великого Шелкового пути всегда привлекало европейских купцов. В статье показано, как в «Золотой век картографии» Россия и Крым обозначались на венецианских, генуэзских и голландских картах, выполненных великими картографами Батиста Аньезе, Герардом Меркатором и Абрахамом Ортелиусом. Также анализируются первые карты Московского государства с изображениями Крыма Дмитрия Герасимова и Федора Годунова, тем самым значительно углубляются хронологические границы отечественного интереса к крымской территории как к части Русского мира.

Ключевые слова: Крымский полуостров, Таврида, Крым, картография, позиционирование пространства, Русский мир, Россия, Голландия, Венеция, Генуя, Батиста Аньезе, Герард Меркатор, Абрахам Ортелиус, Дмитрий Герасимов, Федор Годунов

Для цитирования: Панухин П.В. Позиционирование Крымского полуострова как русской территории на картах Батиста Аньезе, Герарда Меркатора и Абрахама Ортелиуса //

Architecture and Modern Information Technologies. 2022. №4(61). С. 256–269. URL:

https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/17_panukhin.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-256-269

TOWN-PLANNING AND URBAN DESIGN STUDIES

Original article

Positioning of the Crimean Peninsula as a Russian Territory on the maps of Baptiste Agnese, Gerard Mercator and Abraham Ortelius

Pyotr V. Panukhin¹¹Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia¹panuh@mail.ru

Abstract. The article reveals an important and relevant topic related to the spatial positioning of the Crimea. The advantageous geographical position of the Crimean Peninsula in the middle of the Great Silk Road has always attracted European merchants. The article shows how in the "Golden Age of Cartography" Russia and Crimea were marked on Venetian, Genoese and Dutch maps made by the great cartographers Baptiste Agnese, Gerard Mercator and Abraham Ortelius. The first maps of the Moscow state with images of the Crimea by Dmitry Gerasimov and Fyodor Godunov are also analyzed, thereby significantly deepening the chronological boundaries of domestic interest in the Crimean territory as part of the Russian world.

Keywords: Crimean Peninsula, Taurida, Crimea, cartography, positioning of space, Russian world, Russia, Holland, Venice, Genoa, Batista Agnese, Gerard Mercator, Abraham Ortelius,

¹ © Панухин П.В., 2022

Dmitry Gerasimov, Fedor Godunov

For citation: Panukhin P.V. Positioning of the Crimean Peninsula as a Russian Territory on the maps of Baptiste Agnese, Gerard Mercator and Abraham Ortelius. *Architecture and Modern Information Technologies*, 2022, no. 4(61), pp. 256–269. Available at: https://marhi.ru/AMIT/2022/4kvart22/PDF/17_panukhin.pdf DOI: 10.24412/1998-4839-2022-4-256-269

Введение

Европейские властители всегда проявляли интерес к Крыму и землям, лежащим к северо-востоку от полуострова. Большой вклад в познание этих территорий внесли венецианцы. Еще в античные времена на севере греческой Ойкумены русские племена вели торговлю с южными средиземноморскими соседями, позже торговые связи расширились и позиционировались на знаменитом торговом пути «Из варяг в греки». С конца IX века Русь наладила коммерческие связи с Константинополем и Венецией, а в средние века – с ганзейскими купцами. Для этих путешествий торговые люди пользовались преимущественно рукописными лоциями. Вместе с тем, технологии в картографии совершенствовались, и эпоха Ренессанса внесла изменения как в само целеполагание для торговли с Московией, так и в производство карт. Первые карты с изображениями пространственного позиционирования Юга Русского государства послужили важнейшими исходными документами, на основе которых впоследствии выполнялись детальные карты и генеральные планы городов России и Крыма [1].

Первым картографом, составившим точную карту Московского государства, считается Баттиста Аньезе (Battista Agnese) – итальянский картограф родом из Генуи, состоявший впоследствии на службе у венецианских дождей [2]. Баттиста Аньезе получил признание как один из искуснейших графиков-картографов эпохи Ренессанса. Он выступает автором более сорока картографических собраний, составленных из карт-портланов, десять из которых имеют пространные пояснения и точную датировку. Все собрания карт Аньезе не являются атласами несмотря на то, что составлены из значительного количества карт. Их назначение иное – будучи образцами изящной каллиграфии, они служили дорогими политическими подарками, которыми украшались кабинеты и библиотеки высоких особ и не могли быть использованы для практического мореплавания. Сам Аньезе называл свои картографические собрания таблицами. Собрание, в состав которого входила карта Московии, называлось Космографика (Cosmografica tabella), насчитывало 19 листов с пояснениями и было выпущено в виде отдельной книги для короля Баварии [3] (рис. 1).

На форзаце книги изображен геральдический экслибрис королевской мюнхенской библиотеки, за которым следуют таблицы широтных склонений и зодиакальный круг. На овальной карте мира зеленым цветом отмечены континенты с гипотетическими очертаниями недавно открытых Северной и Южной Америк. По периметру карты расположены изображения херувимов в виде голов двенадцати мифических ветров, которые символизируют основные румбы компаса. На других листах Атласа изображены Тихий, Атлантический и Индийский океаны, а также Балтийское, Средиземное и Черное моря. Карта Черного (Русского) моря из собрания Аньезе принадлежит к типу компасных карт (рис. 2). Стилизованный компас располагается на ней в геометрическом центре карты. Размеры Таврического полуострова чуть увеличены, благодаря чему складки местности, контуры бухт, проливов и береговых очертаний проработаны весьма детально. Отличительной чертой карты Черного моря Аньезе является изображение подробных маршрутов как морских, так и сухопутных путешествий, дополненных богатой аутентичной местной топонимикой.

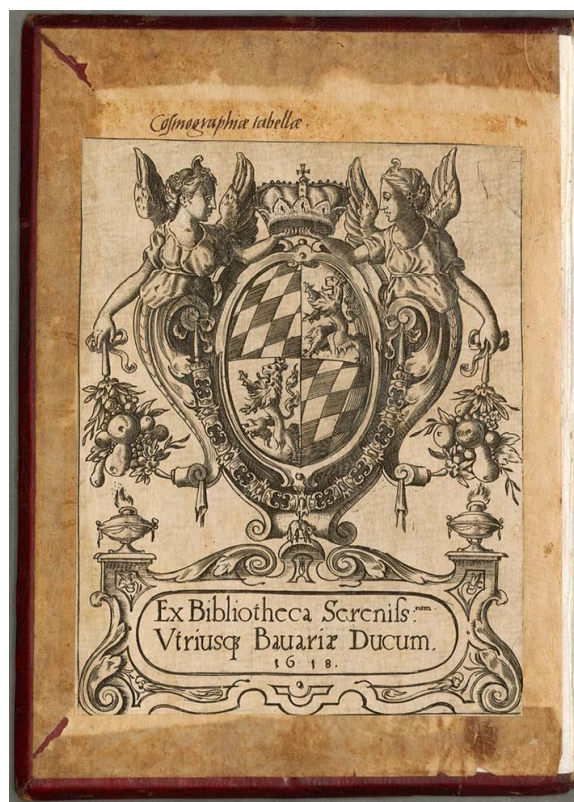

Рис. 1. Титульный лист Морского Атласа Батиста Аньезе «Космографика», 1618 г.

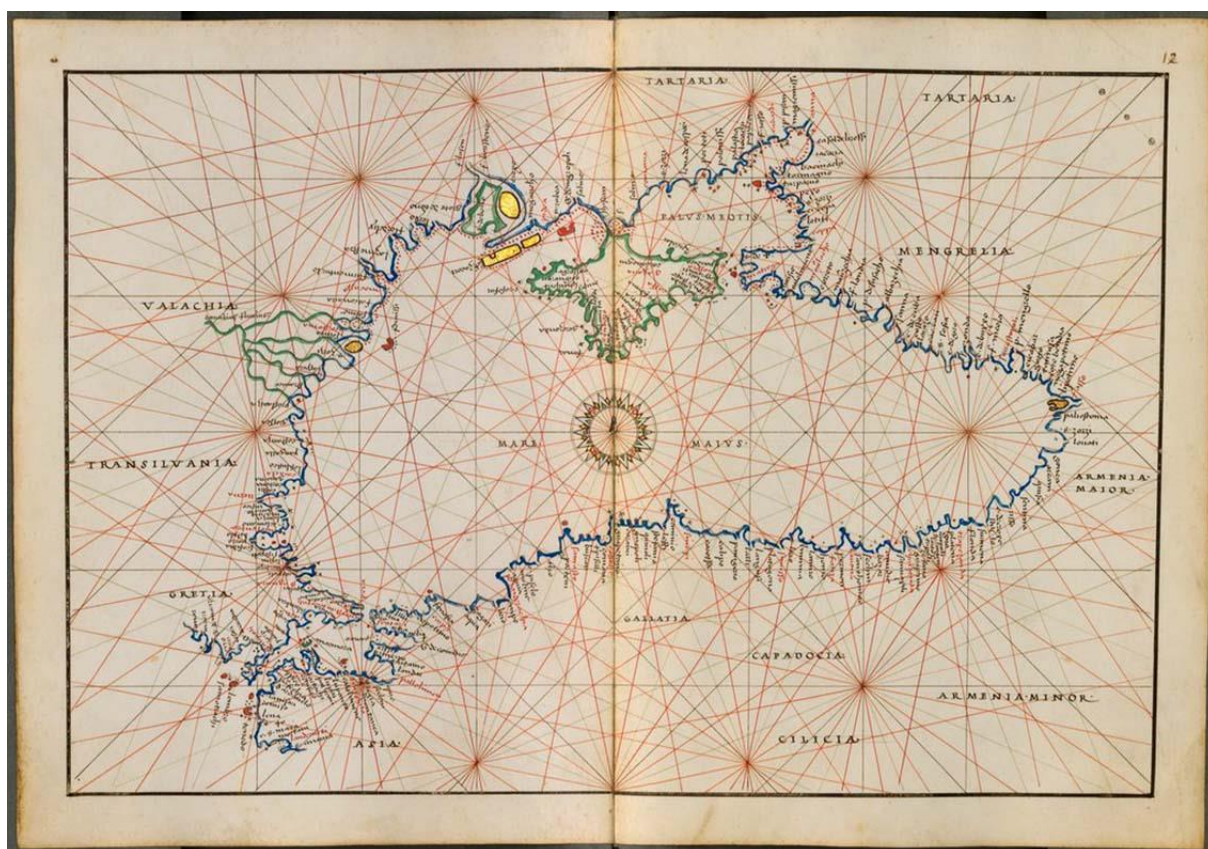

Рис. 2. Батиста Аньезе. Карта Mare Maivs (Черное море) из Атласа Космографика, 1618 г.

В 1525 году Аньезе предпринял путешествие в Московию и составил первую карту Русского государства, источником для которой послужили зарисовки, сделанные им самим, а также сведения русского посла Дмитрия Герасимова (рис. 3). «Русская карта» Аньезе была обычным портоланом, но настолько точно показывала местность, что в течение почти двадцати лет многие европейские дворы заказывали Аньезе эту карту; последний заказ последовал в 1542 году от императора Священной Римской империи Карла V, который собирался отправить в Московию посольство во главе со своим сыном, королем Испании Филиппом II.

Рис. 3. Карта России Дмитрия Герасимова, вошедшая в собрание карт Батиста Аньезе 1550 г.

В XVI веке центр картографии переместился из португальского Лиссабона в голландский Антверпен. Нидерланды стали самой успешной морской коммерческой державой мира, имевшей огромный флот и обладавшей совершенной банковской системой, позволявшей финансировать и страховать торговые экспедиции Ост-Индской Компании по всему свету. Потребность в навигационных картах приобрела столь широкие масштабы, что привела к настоящей картографической революции и началу новой эпохи в изучении пространства. «Золотой век голландских карт» связан, прежде всего, с именем великого фламандского картографа и издателя Герарда Меркатора (рис. 4). Меркатор, часто называемый «отцом картографии», известен как автор равноугольной цилиндрической картографической проекции. Принцип проецирования земной поверхности на плоскость карты по методу Меркатора заключался в том, что на карте не искажались углы и формы в силу того, что отправной точкой отсчета был экватор, к которому привязывалась постоянная мера расстояний. От экватора под прямым углом шли меридиональные дуги, образующие смежные сегменты, сходящиеся в точках полюсов. Вышеописанный метод в картографии получил его имя и до сих пор называется «проекция Меркатора». С середины XVI столетия проекция Меркатора применялась для составления классических морских навигационных, а с начала XX века – и аэронавигационных карт. С появлением спутниковых и онлайн-карт, метод Меркатора обрел второе рождение в силу того, что идеально лег на интерфейсы практически всех картографических сервисов (Google maps, Яндекс и других).

Рис. 4. Д. Хемпс. Гравированный портрет Герарда Меркатора, Амстердам, 1590 г.

Меркатор уделял пристальное внимание России. Им были выполнены девять карт различных ее территорий: северных (знаменитая Гиперборея с показом полюса холода), восточных и западных (карты Тартария и Московия) и южных: «Карта Черного моря» (рис. 5), «Карта «Таврика Херсонесская, Перекопская и Газария» (Taurica Chersonesus noffra xtate Przecopsca et Gazara dicitur).

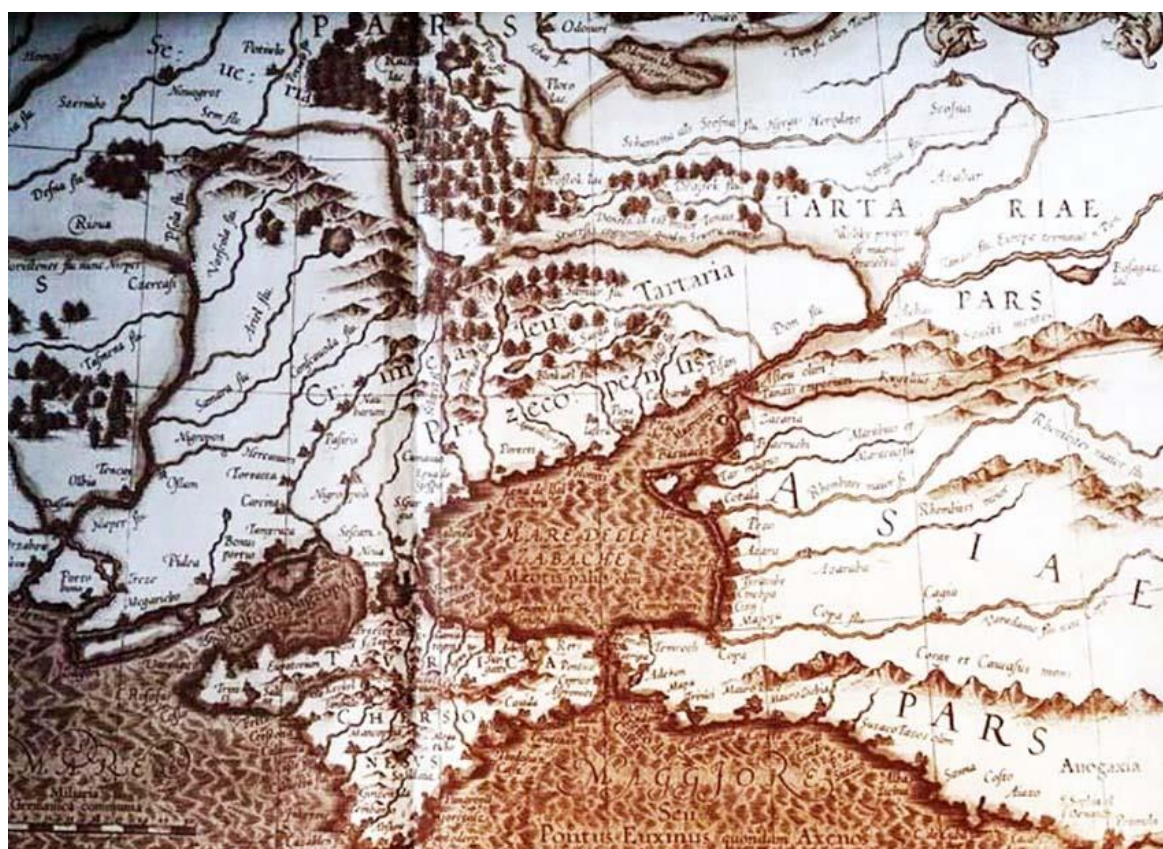

Рис. 5. Карта Черного моря Г.Меркатора, Амстердам, 1593 г.

В середине 1580-х годов Меркатор начал составлять карту «Россия и соседние страны» (*Russia cum cōfinijs. Per Gerardum Mercatorem cum privilegio*) (рис. 6). Карта считается первой точной аутентичной картой России. Все предыдущие карты (Птолемея, Мюнстера, Герберштейна, Дженкинсона) отличались условностью и большим количеством ошибок. В работе над своей картой *Russia cum cōfinijs*, которая была завершена к 1593 году, Меркатор использовал все новейшие доступные на тот момент в Европе сведения и карты о русских землях, преимущественно венецианские, германские и польские). Основанная на компилятивных технологиях с использованием традиционной глазомерной и частично – инструментальной съемки, карта получилась подробной и, в то же время, достаточно точной. В правом нижнем углу карты расположена вставка с изображением центральной части европейской России. Граница Азии показана весьма недостоверно, например в районе Керченского пролива (Боспора Киммерийского), азиатские земли по Меркатору начинаются уже на Таманском полуострове.

Рис. 6. Карта *Russia cum cōfinijs*, изданная в середине XVII века в Амстердаме по одноименной карте Г. Меркатора, 1594 г.

Состояние местности на карте соответствует годам правления государей Василия III и Иоанна Грозного. Именно эту карту Меркатора использовал позднее для составления своей карты Руси основоположник русской картографии царевич Федор Годунов, сын Бориса Годунова (рис. 7). Карта Федора Годунова называлась Картой Руссии (*Tabula Russiae*) и была издана в Антверпене в 1613 году Гесселем Герритсом. Впервые карта *Russia cum cōfinijs* была опубликована в 1595 году в Третьей части Большого Атласа Меркатора, изданном после смерти мастера его сыном Румольдом [4].

Рис. 7. Карта России Федора Годунова, изданная Гесселем Герритсом в Амстердаме в 1613 г.

В Крыму, Северной Таврии и прочих южных территориях России Герарда Меркатора интересовали, прежде всего, торговые пути и фактории. На карте Европы 1595 года весьма подробно прочерчены несколько линий знаменитого водного торгового пути «Из варяг в греки», соединявшего северные, центральные и южные русские земли с Константинополем. Приоритетным перевалочным пунктом в южной черноморской части этого пути являлся Таврический полуостров. С востока к нему стремились воды реки Танаис (Дон), текущие через Меотиду (Азовское море) и далее в Киммерийский Боспор (Керченский пролив), открывающий путь в Понт Эвксинский (Черное море); с запада – воды реки Борисфен (Днепр). Из почти десятка ответвлений на пути «Из варяг в греки» главными магистральными направлениями являлись именно эти водные трассы, привязанные к бассейнам двух великих русских рек [5]. Первый (западный) путь был более короткий, но менее удобен в силу того, что плаванью судов в среднем и нижнем течении Борисфена (Днепра) мешали труднопроходимые пороги, и приходилось использовать волоки, что сильно замедляло и удорожало путешествие. На карте Меркатора 1595 года на западном направлении указаны хорошо известные города, лежащие на Десне – Трубчевск (Tropsevski), Новгород-Северский (Novigrod Siderski), Вышгород (Vissegorod), Киев (Kioiv) [6]. Ошибки в написании городов, как и самой реки (Dinepr flu) связаны с тем, что Меркатор делал карту по заказу польского двора для подготовки к походу на Московию. Граница между Подолией (Польшей), Литвой и Московией показана красным цветом как неблагоприятная для торговли из-за множества разбойных нападений.

Второй (восточный) путь был плотнее загружен, чем первый, и имел бо́льшую протяженность. Интерес для голландцев представлял именно он. По этому направлению из северных и центральных княжеств Руси сплавлялись пенька, деготь, лес, кожи, съестные

припасы. Меркатор указывает, помимо главной водной артерии – реки Танаис (Tanaïs fly, Дон) и другие водные потоки: Северский Донец (Donez fly), Белая (Beliya fly), Кубань (Copa fly). Чтобы не спутать названия, Меркатор выделяет главное течение Дона (Tanaïs mine) и показывает степной, вырытый во времена Ивана Грозного канал в районе Донца – Великий перевоз (Weliki prewoz). Из населенных сухопутных пунктов можно различить города Великий Новгород (Novigrod), Старую Ладугу (Stary Ladojsky), Москву (Moscow), Белев (Beleff), Воронеж (Voronezki), Азов (Assov). На территории самого Крымского полуострова и азовского побережья выделяются четыре генуэзские крепости-фактории: Каффа (Caffa, Феодосия), Каламита (Calamita, Евпатория), Солдайя (Suroje, судак), Мегрополь (Megropolis) а также фактории, обозначенные собственными именами держателей в Таврике – Кацагьяни (Cacagiani, Кацивели), и по берегам Азовского моря (Meotis palus): Команья (Comania), Палафера (Palafera), Питан (Pitan), Бакруччи (Bacruchi), Лопеко (Lopesco). Коммерческий характер картографической деятельности Герарда Меркатора предопределил как оставшееся в истории его прозвище, ставшее именем нарицательным, так и чрезвычайную востребованность составленных им карт и атласов во всех странах, в число которых входили Франция, Германия, Австрия, Венгрия, Литва, Польша и Московское государство.

В первенстве создания карт, на которых была обозначена Россия, наряду с Меркатором следует назвать имя Абрахама Ортелиуса – фламандского ученого, собирателя древностей и картографа, личного историка и географа испанского короля Филиппа Второго (рис. 8). Уникальная методика графического позиционирования, придуманная Абрахамом Ортелиусом и позволявшая включать в картографические документы сведения об истории и культуре изображаемого места, оказала существенное влияние на все последующие пространственные науки. Масштаб личности Ортелиуса был настолько велик, что после его смерти в 1596 году он был похоронен в храме Святого Михаила в Антверпене после трехдневного национального траура с почестями, которых впоследствии были удостоены только Рубенс и монаршие особы.

Рис. 8. Рубенс. Портрет Абрахама Ортелиуса, ок. 1580 г.

Ортелиус начал гравировать изображения античных артефактов: ваз, монет, украшений еще в конце 1540-х годов и был принят как художник в Коллегию Святого Луки. В 1560 году он отправился вместе с Меркатором в путешествие по Франции и Германии и под влиянием последнего увлекся географией и картографией [6]. В 1564 году Ортелиус издал карту мира на восьми страницах, которая положила начало большому картографическому собранию, войдя в него одной из составных частей (рис. 9). В 1570 году это собрание увидело свет в Антверпене в виде книги под названием «Театр Земного Круга» (Theatrum

Orbis Terrarum) благодаря издателям Жилью Коппенсу де Диесту (Gilles Coppens de Diest) и Христофору Плантену (Christofor Planten) [7]. Несмотря на то, что труд Ортелиуса вышел на восемь лет раньше издания Меркатора, сам автор никогда не называл его атласом, отдавая в этом отношении пальму первенства Меркатору, придумавшему использовать имя античного титана Атласа (атланта, державшего небесный свод у Гесперидского сада) для нарицательного обозначения крупных картографических собраний.

Рис. 9. Карта мира «Theatrum Orbis Terrarum» (Театры земного круга) А. Ортелиуса, изд. Gilles Coppens de Diest & Christofor Planten, Амстердам, 1570 г.

Выдержав более тридцати переизданий, «Театр...» пользовался большой популярностью вплоть до середины XVII века, однако до настоящего времени дошел один единственный его подлинный экземпляр, хранящийся в библиотеке Базельского университета. В период с 1573 по 1597 годы Ортелиус издал в дополнение к основному тому книги четыре собрания новых карт «Additamentum Theatri Orbis Terrarum», содержащих в общей сложности шестьдесят листов, а также книгу «Театр Греческих Древностей» с рисунками античных памятников архитектуры, скульптуры, ваз, древних монет и прочих увражей, выполненных во время его путешествий [8]. Кроме того, Ортелиус издал несколько книг с картами древнего мира и выдвинул гипотезу о континентальном атлантическом дрейфе, подтвержденную гидрографическими исследованиями лишь в первой половине XX века. Графическим отражением этой гипотезы явилась его знаменитая карта «Аргонавтика», показывающая пути античных мореплавателей IV–V веков до новой эры (рис. 10). В карте, изданной в 1598 году учениками Ортелиуса уже после его смерти, показано состояние поверхности европейского континента до тектонических подвижек. Так, например, Тамань на карте «Аргонавтика» представляет собой не полуостров, а остров, отделенный от материка широким проливом, идущим параллельно Киммерийскому Боспору (Керченскому проливу) восточнее, примерно по долготе современной Анапы.

Рис. 10. Карта «Аргонавтика», изданная учениками Абрахама Ортелиуса, 1598 г.

Интерес к древностям сделал картографическое наследие Абрахама Ортелиуса уникальным по отношению к другим географам «Золотого голландского века». Так, если главным целеполаганием при составлении карт для Меркатора и его последователей была морская навигация, то для Ортелиуса не менее важной картографической задачей был показ исторического наполнения территорий, недаром его «Театры» в семнадцатом столетии называли «Географической Библией». Абрахам Ортелиус явился, по сути, первым картографом, соединившим пространство и время в передаче информации на своих картах. Ему удалось придать историческим местам значение пространственно-временных континуумов и таким образом донести до потомков не только современную для голландского «Золотого века» информацию, но и историю более ранних, преимущественно античных времен. В целом, подобное отношение к истории античности было характерно для всей эпохи Ренессанса, вместе с тем, в «Театрах» Ортелиуса оно носило акцентированный характер. Весьма красноречиво об этом говорит топонимика его карт. Ортелиус использует как общепринятые для XVI века географические названия, так и древние имена. Приоритет в выборе имени определяется ценностью функционального назначения места: иногда это коммерческий интерес, тогда населенному пункту дается имя, например, крымской генуэзской крепости-фактории Солдайя (Судак); если-же объект представляет интерес историко-культурного толка, то Ортелиус подчеркнуто пишет на карте античное имя, например – Пантикапей (Керчь). «Театр земного круга» и «Театр греческих древностей» можно без преувеличения назвать первыми археологическими атласами эпохи Ренессанса. Такие собрания были полезны как для морских, так и для сухопутных исследований.

Весьма показательна в этом отношении карта Понта Эвксинского, входящая в состав «Театра земного круга» издания 1590 года. Первое, на чем акцентируется внимание

зрителя – непосредственно на названии карты, и, соответственно, самого Черного моря. Имя вернулось с древних греческих карт и подчеркнуто обозначено как «Pontius Evcsinius» (Гостеприимное море) в специальном картуше, расположенном в правом верхнем углу листа (рис. 11). На этой карте Ортелиус показывает Крымский полуостров несколько крупнее его натуральных размеров. Мастер делает это специально – для лучшего прочтения исторической топонимики. В центральной части полуострова указано его полное наименование «Таврика, известная как Скифика Херсонесская» (Taurica, quae et Scythica Chersonesus). Таврика отделена на карте от Таманского полуострова проливом Боспор Киммерийский (Bosporus Cimmerius), очертания акватории которого нарочито спрямлены. Западная часть Тамани, именуемая островом Конконда (Conconda), отделена от восточной части протокой-каналом Хифанис (Hifanis flu). Обозначен самый крупный город Конконды – Фанагория (Fanagoria). На противоположном, таврическом берегу Боспора вдоль береговой линии на карте Ортелиуса показана целая анфилада городов, вытянувшаяся в направлении с севера на юг. Это киммерийские города Мирмекий (Mirvesium), боспорская столица Пантикапей (Panticapeum, avod et Bosporium), Тиритака (Tiritace), Акра (Acra), Нимфей (Nimfeum). Современные археологические исследования подтвердили существование этих городов-крепостей и их местоположение на Керченском полуострове [9].

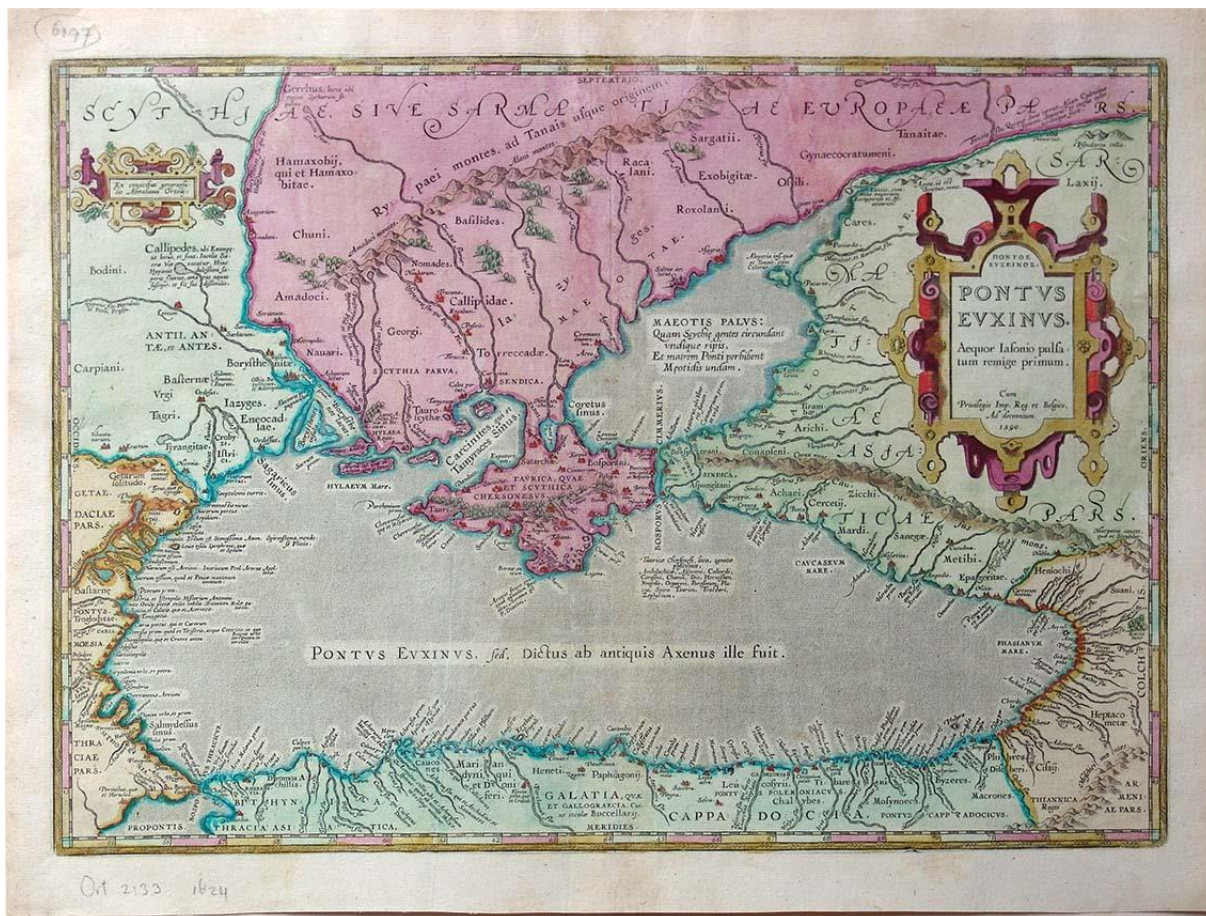

Рис. 11. Карта Черного моря «Pontius Evcsinius» (Гостеприимное море), изданная А. Ортелиусом в 1590 г.

Западная оконечность полуострова обозначена у Ортелиуса Мысом Партий (Parthenium prom (современный Тарханкут) и двумя загадочными Херсонесами (Chersonesus Megarise v Chersonesus antiqua). Местоположение этой пары городов не совпадает с локацией современного мыса Херсонес из-за ошибки в начертании Ортелиусом мысовых координат, поэтому они оказались на шестьдесят километров западнее, почти у самого мыса Тарханкут. Остальные города каламитского побережья Крыма соответствуют своей нынешней локацией

с небольшими изменениями в топографии. Так, например, крепость-фактория генуэзцев Каламита (Kalmitis) расположена на карте Ортелиуса у входа в бухту Салинарум (Salinarum), но ныне это не бухта, а соляные Сакские озера (Михайловское и Тобе-чокрак). Далее по побережью Каламитского залива Ортелиус обозначает города Кремос (Cremos, ныне Николаевка), Симболом (на месте которого стоит Севастополь) и Лампас (Балаклава). Он также обозначил на карте полуострова основные складки рельефа: горные хребты – Бефорус (Beforus mons) и Трапелис (Trapelis mons) и основные гряды холмов – западную Таврскую (Tauri) и восточную – Киммерийскую (Cimmerius mons).

На севере Крыма (в районе Перекопского перешейка) Ортелиус выделяет круглую гавань Буцес (Buces pahis), соединенную с Азовским морем (Meotis pahis). В южной части Буцеса он показывает крупный город Сатарха (Satarha). Ни гавань Буцес, больше похожая на озеро с протокой, ни Сатарха ныне не существуют. Свои коррективы внесла стихия. По причине ухода грунтовых вод произошло засоление территории в течение XVII–XIX веков, и жители покинули город. Далее, на севере, в скифских степях, у Ортелиуса расположены земли Сендика (Sendica) и Каллипида (Callipidae) с городами Карцина (Carcina), Пафирис (Pafiris), Эрабум (Erabum) и Тракана (Nrasana). Эти города уже в XVI веке стояли на пересыхающей реке Хипацурис (Hirasyris fly). Впоследствии они разделили судьбу Сатархи. Когда река пересохла, умерли как эти города, так и скифские государства Сендика и Каллипида, погребенные под солончаками.

Карта «Порт Эвксинский» представляет собой чрезвычайно интересный документ, позволяющий проследить историю географии, топонимики и систем расселения как Черноморского бассейна в целом, так и Крыма в частности, причем рассматривая предмет исследования как пространственно-временной континуум. Многие последовавшие за этим документом карты были составлены на основе принципов, заложенных в картографическую и историческую науки Абрахамом Ортелиусом. Опыты Ортелиуса в сфере исторической картографии нашли свое продолжение не только в Нидерландах, но и во многих других европейских государствах. Этот жанр стал весьма популярен, и появилось значительное количество картографических изданий и авторов-составителей, преподносящих геопозиционирование земной поверхности в историческом контексте.

В Московском государстве исторический контекст был далеко не единственной побудительной причиной для создания новых карт и прочих документов пространственного позиционирования территорий. Так, например, во времена многочисленных посольств при дворе Ивана Грозного картография являлась тонким инструментом в такой сфере позиционирования жизненного пространства Московии как геополитика. К XVI веку европейские державы уже разделили сферы колониального влияния, как им казалось, практически на всех континентах, и оставалось сравнительно немного мест, которые представляли собой неизведанные земли – terra incognita. Без всякого сомнения, такие регионы мира как Индия, Юго-восточная Азия, Африка, обе Америки вызвали коммерческий интерес у европейцев. Но Западная Европа постоянно ощущала «за своей спиной» присутствие огромной таинственной страны, которая простиралась далеко на северо-восток и много веков не давала покоя Западу. Эта страна, точнее – отдельные ее части, в разное время именовалась по-разному – Гиперборея, Скифия, Тартария, Русь, Московия, а к XV веку на картах появляется новое ее название – Россия. Покорить пространство этой страны было невозможно, – многие пытались, но получали жесткий отпор. Оставался один путь – изучать её территорию и налаживать прочные торговые связи. Со времени Ивана Грозного западноевропейские посольства с завидным постоянством наносили визиты русскому двору. Главы иноземных миссий преследовали разные цели – от изучения нравов и традиций русских до прямого шпионажа и тайной съемки территорий. Вместе с тем, наиболее известными посольствами в русской истории остались те, целью которых ставились не политические, а научные цели. Ведущую роль здесь играли личности, возглавлявшие посольские миссии. Среди них англичане Джайлс Флетчер, Джером Горсей и Энтони Дженкинсон, немецкий посол Конрад Буссов, шведский миссионер Петр Петрей де Ерлезунда, австрийцы Сигизмунд Герберштейн и Августин Мейерберг, папский легат в Восточной Европе, секретарь Ордена Иисуса, первый, посетивший Москву иезуит Антонио

Поссевино. Любопытно, что в своих описаниях и картографических документах все без исключения иноземные исследователи рассматривали территорию, которую контролировали москвиты от крайнего севера (Мурманское море) до юга (Меотида – Азов, Таврика и северное Причерноморье). Крым и Азов этом контексте рассматривались особенно подробно как стратегически важные русские пункты на границе с Османской империей. Таким образом, позиционирование Крымского полуострова как русской территории к концу XVI века стало весомым и неоспоримым геополитическим фактом.

Список иллюстраций

- Рис. 1. Атлас «Космографика» Б. Аньезе: Морской музей Генуи [Museo Marittimo di Genova] B-246, Cosmografica, L-3.
- Рис. 2. Атлас «Космографика» Б. Аньезе: Морской музей Генуи [Museo Marittimo di Genova], B-246, Cosmografica, L-41.
- Рис. 3. Карта России Дм. Герасимова: ГИМ ИЗО, ОК, ф. 372, оп.128, л.2.
- Рис. 4. Д. Хемпс. Портрет Герарда Меркатора: Музей Амстердама, гравюра на меди, 1590.
- Рис. 5. Карта Черного моря Г. Меркатора 1593г.: ГИМ ИЗО, ОК, ф. 561, оп.11, л.4.
- Рис. 6. Карта Россия и сопредельные страны [Russia cum cumfinius]: ГИМ ИЗО, ОК, ф. 372, оп.382, л.6.
- Рис. 7. Карта России Ф. Годунова 1613 г.: ОК, ф. 372, оп. 191, л.1.
- Рис. 8. Рубенс. Портрет Абрахама Ортелиуса, Музей Амстердама, ок.1580.
- Рис. 9. Карта Театры земного круга А.Ортелиуса [Theatrum Orbis Terrarum], изд. Gilles Corpens de Diest & Christofor Planten, Амстердам, 1570, p.17.
- Рис. 10. Карта «Аргонавтика» из Атласа А. Ортелиуса. Иллюстрированный путеводитель [Marcel P. R. van der Boecke. Ortelius Atlas Maps. An illustrated Guide]: HES Publishers BV, 1996, л.12.
- Рис. 11. Карта Черного моря из Атласа А.Ортелиуса. Иллюстрированный путеводитель [Marcel P. R. van der Boecke. Ortelius Atlas Maps. An illustrated Guide]: HES Publishers BV, 1996, л.18.

Список источников

1. Панухин П.В. Пространство и время на картах Крыма. Москва: Архитектура-С, 2020.
2. Nickolas Crane. Mercator: The Man Who Mapped the Planet. Henry Holt & Company Inc., July, 2002.
3. Алейнер А.З. Герард Меркатор (Фламандский картограф 1512—1594) / А.З. Алейнер, А.Н. Ларионова, В.Г. Чуркин. Москва: Географиз, 1962.
4. Lessing J. Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura by Gerardus Mercator in Rosenwald Collection. Duisburg, 1595. Washington, Library of Congress USA, 1998.
5. Elial F. Hall. Gerard Mercator: His Life and Works. New York // Journal of the American Geographical Society of New York, 1978. №10.
6. Яцунский В.К. Историческая география. История её возникновения и развития в XIV-XVIII веках. Москва: Изд. Академии Наук СССР, 1955.
7. Казакова Н.А. Русский перевод «Theatrum Orbis Terrarum» А. Ортелиуса в XVII веке. Ленинград: Изд. Наука, 1987.
8. Marcel P.R. van der Boecke. Ortelius Atlas Maps. An illustrated Guide. HES Publishers BV, 1996.

9. Панухин П.В. Тотлебен. Крепость Керчь. Москва: Архитектура-С, 2018.

References

1. Panuhin Petr V. *Prostranstvo i vremya na kartah Kryma* [Space and time on maps of the Crimea]. Moscow, 2020.
2. Nickolas Crane. *Mercator: The Man Who Mapped the Planet*. Henry Holt & Company Inc., July, 2002.
3. Alejner A.Z., Larionova A.N., Churkin V.G. *Gerard Merkator. (Flamandskij kartograf 1512–1594)* [Gerard Mercator. (Flemish cartographer 1512–1594)]. Moscow, 1962.
4. Lessing J. *Atlas sive Cosmographicae Meditationes de Fabrica Mundi et Fabricati Figura* by Gerardus Mercator in Rosenwald Collection. Duisburg, 1595. Washington, Library of Congress USA, 1998.
5. Elial F. Hall. *Gerard Mercator: His Life and Works*. New York. Journal of the American Geographical Society of New York, 1978, no. 10.
6. Yacunskij V.K. *Istoricheskaya geografiya. Istoriya eyo vozniknoveniya i razvitiya v 14-18 vekah* [The history of its origin and development in the XIV-XVIII centuries]. Moscow, 1955.
7. Kazakova N.A. *Russkij perevod «Theatrum Orbis Terrarum» A. Orteliya v 17 veke* [Russian translation of "Theatrum Orbis Terrarum" by A. Ortelius in the XVII century]. Leningrad, 1987.
8. Marcel P.R. van der Boecke. *Ortelius Atlas Maps. An illustrated Guide*. HES Publishers BV, 1996.
9. Panuhin P.V. *Totleben. Krepost' Kerch'* [The fortress of Kertch]. Moscow, 2018.

ОБ АВТОРЕ

Панухин Петр Владимирович

Кандидат архитектуры, профессор кафедры «История архитектуры и градостроительства», заведующий кафедрой «Военная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
panuh@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR

Panukhin Pyotr V.

PhD of Architecture, Professor of the «Department of History of Architecture and Urban Planning», Head of the Department of «Military Architecture», Moscow Architectural Institute (State Academy), Moscow, Russia
panuh@mail.ru